

Annotation

На сцене, в роли королевской невесты, я заглянула в старинное зеркало и вскрикнула, увидев в отражении мужчину со странным взглядом и храм, вместо театральных декораций. Что будет, если я обернусь? Мой театр или тот храм? Доиграю роль невесты или обручусь с незнакомцем?

Жена темного генерала

Жена темного генерала
Раевская Тиана

Пролог
Терриан

Смотрю на хрупкое создание рядом с собой и не могу поверить, что оно через несколько минут станет моей женой. Невзрачное бледное лицо, маленький рост, фигура — все совершенно не в моем вкусе. Разве эта испуганная горлица может принять то, что я готов предложить своей избраннице? В ее кристально чистых глазах мне видится лишь ужас и, увы, смирение. Не вышла невеста ни внешностью, ни характером. Маленькая серая мышка. Лишь происхождение

не подкачало... Принцесса...

Не такой я представлял свою свадьбу, но мой король настоял на этом браке во имя союза с соседним государством против Империи. Я оказался единственным из приближенных Его Величества, имеющим достаточно высокое происхождение, чтобы жениться на этой самой принцессе. Будь у короля брат, на моем месте сейчас стоял бы он. Но увы,

у него только сестра, а у

царя Нимвира только дочь.

— Возлюбленные чада, объявляю вас мужем и женой! — провозглашает священник и накрывает рукой обручальные кольца. Я один из присутствующих могу видеть сияние, исходящее от его ладони. — Да благословит Бог ваш союз!

Беру одно из светящихся колец и надеваю на тонкий пальчик. Закрываю глаза, боясь обнаружить неизбежное — как оно тут же гаснет. Слишком мала вероятность, что сияние останется и никуда не исчезнет — знак того, что наш брак принесет свои плоды.

Когда на моем пальце оказывается большой фамильный перстень, прихожу в себя и все-таки открываю глаза. Глупо было даже надеяться...

на счастливый брак... на иную

судьбу... на детей...

Скрываю разочарование за бесстрастной маской, впрочем, как и

любые другие эмоции. Не впервой...

– Генерал Терриан Рендар, вы можете поцеловать невесту! – объявляет священник, и я убираю с ее лица прозрачную вуаль.

Невеста по-прежнему бледна, губы искусаны в кровь. Совершенно нет никакого желания их целовать. Но я пересиливаю себя, беру ее лицо в ладони, ощущая, как холодны щеки. Да что ж такое? Чего она так боится? Наклоняюсь ниже и едва касаюсь губ. К сожалению, ощущаю лишь холод. А ведь мне ещё и брачную ночь с ней провести как-то надо, Тьма ее поberi...

Катя

– Ну и что это за рухлядь? – спрашиваю я, разглядывая старинный предмет перед собой. От него веет холодом и древностью.

– Зеркало, – отвечает Юра, не глядя в глаза. – Старинное.

То, что старинное, я и без него понимаю, но почему настолько? В качестве декорации для спектакля всегда использовали обычное советское зеркало, а это как минимум тянет на Петровскую эпоху, если не старше. Как оно вообще впишется в концепцию данной пьесы? Об этом я и спрашиваю у парня.

– Екатерина Эдуардовна, ну извините, так уж получилось. Местные рабочие в полупьяном состоянии уронили атрибут и разбили, не донеся до сцены. А новое мы пока что не смогли найти в этой глухомани.

Спектакль начнется через час.

– Чертова провинция, – цежу сквозь зубы, едва сдерживая раздражение. – Что бы я еще раз...

Замолкаю, видя скептическую гримасу на лице Юры. Черт... он прав. Выбора у меня на самом деле нет. Куда приказывает наш дорогой главный режиссер, туда и едем. В этом смысле все равны, что реквизиторы, что я, его примадонна.

Фыркаю про себя, как всегда, когда употребляется это слово. Примадонна... Нет, меня, конечно, так многие называют и довольно часто, но мне оно категорически не нравится, хотя веду я себя при людях вполне соответствующе – играю очередную роль вне сцены, дабы не пытались влезть в душу.

– Екатерина Эдуардовна, ну что вы докопались до какого-то зеркала? Нормальное оно. Зеркало как зеркало. Постоит в уголке, все равно почти незаметно из зала.

Я кривлюсь и закатываю глаза. Вот вечно у них так. Все равно не заметно... нормальное... так получилось... а мне подобные мелочи

мешают на роли концентрироваться.

И вообще, меня сегодня все бесит с самого утра. Дождь на улице, слякоть, режиссер со своими придирками на генеральной репетиции. Словно Станиславский раз пятьсот повторил свое "не верю".

Нет, ну а что я могу поделать? Он вообще подумал, каково играть роль счастливой невесты, когда прошла всего неделя после того, как мой жених Максим сбежал с Оксанкой, моей же подругой?

Разумеется, я для всех делаю вид, что не особо расстроена сим вопиющим фактом, снова играю роль – никто не должен знать, как на душе кошки скребут. Но могли бы и догадаться, что для меня оно совсем не просто.

Еще и зеркало это странное... не понимаю, в чем дело... почему оно

меня так нервирует и отвлекает.

– Ну давайте хотя бы этот спектакль отыграете, а мы попробуем что-нибудь отыскать до завтра.

Обреченно махнув рукой, я удаляюсь в гримерку немного отдохнуть, а потом сразу начать подготовку к спектаклю.

Появление Даши, моей гримерши, доброй искренней девочки, немного приподнимает настроение. Она быстро избавляется от следов усталости на моем лице, умело превращая меня в ту самую личность, которую многие считают талантливой актрисой... но не я... я весьма скептически отношусь к своим актерским способностям... мне постоянно кажется, что я недоотягиваю до звания, которое мне присвоили

поклонники. Тоже мне, Народная звезда.

Эх, хватит уже раскисать. Я твердо смотрю на свое отражение и отбрасываю депрессивные мысли прочь. Тем более, вечером меня ждет долгожданная встреча с родной сестрой. В каком-то веке состыковали свои графики и решили встретиться. Смешно, но это произойдет не в столице, где обе живем, а именно в этом Мухосранске. Обе здесь проездом, а вот дома встречаться ну никак не получается. Разопьем бутылочку вина, поболтаем о том, о сем.

Едва представила, настроение резко пошло вверх. Вот и отлично!

Не люблю играть, когда на душе пасмурно. Даже про зеркало забыла.

– Катя! Так держать. Не знаю, о чем ты подумала, но такой ты мне нравишься больше. Смотри, какая красавица! – прокомментировала Даша, поправляя мне волосы и заставляя

взглянуть на отражение. А она права. Я очень даже ничего, если вот так улыбаюсь, и в глазах горит жизнь.

Выхожу на сцену и почти сразу натыкаюсь взглядом на дурацкое зеркало. Тут же отбрасываю негатив. Всего один акт, и его уберут отсюда,

надо просто перетерпеть.

В наряде королевской невесты подхожу к нему и вздрагиваю, не наблюдая собственного отражения. В глазах мутится. Боже, что со мной? Неужели переутомление все-таки взяло верх? Моргаю часто, и все приходит в норму – вижу себя в белом платье, но совсем недолго. Картинка вдруг сменяется на нечто совершенно иное.

По центру какая-то парочка в старинных свадебных нарядах, на заднем плане вовсе не театр, а какой-то... храм? Еще через секунду фокус меняется, и вот я уже как будто взираю на все глазами главной героини этого фарса.

Особенно впечатляет, конечно, жених. Такой мощный, красивый... оторваться невозможно. Он держит мое лицо в ладонях, отчего чувствую жар на щеках, и вижу только его глаза – необычные, ярко-бирюзовые с серебристыми лучиками. Его взгляд буквально гипнотизирует, притягивая меня...

Стоп! Что происходит? Где я?

Глава

1

Что со мной? – проскакивает паническая мысль. Неужто все-таки хлопнулась в обморок и вижу теперь странный сон, в котором в главной роли даже не я и этот незнакомец, а преславутое зеркало. Где оно, кстати?

Мне безумно хочется оглядеться по сторонам, но мое лицо все еще в горячих мужских ладонях. Кажется, меня сейчас поцелуют. Ну вот, допрыгалась. Не припомню, чтобы мне снились такие красавчики прежде.

Мне их, в общем-то, в жизни хватает.

Но этот совсем не похож на других. Мало того, что гораздо выше меня, я девушка-то не мелкая, метр семьдесят пять, так еще и намного шире в плечах. И глаза у него просто нереальные. Линзы, что ли, вставил? Фу... не к лицу подобному бруталу таким заниматься, нагоняя плюс сто баллов внешности. И минус сто впечатлению о себе.

Так, и правда сейчас поцелует. Оу, дыхание приятное, свежее. Ммм... хорошо, что не мятная жвачка... ненавижу... нечто фруктовое, но не могу определить.

Боже, Катька, что за мысли, когда тебя такой симпатяга целует?

Ну и пусть не настоящий, а всего лишь ночная грёза... зато какая!

Однако и тут облом. Он касается моих губ коротко холодно. Сразу отстраняется.

Эй! Вы куда, мужчина? Немедленно вернитесь и сделайте все как положено ночному фею. Ну где эротика? Где стоны, ахи, вздохи? Я хочу хотя бы во сне уже это испытать. В реале-то давно ничего не было.

— Поздравляю, генерал! Кат Рина... — раздается голос справа. Это еще кто? Я, наконец, освобождена и могу повернуться,

осмотреться. И правда, похоже на храм, но явно не православный, и точно не католический... ну и воображение у меня. А поздравляет нас с чем-то священник в белых одеждах. Какой-то монах шаолинь только с волосами. Белыми, длинными. О нет! Ненавижу восточные религии. С тех пор как столкнулась с фанатиками, поющими на улице свои песни. А может, он эльф? Тоже похож.

Ну ты, мать, совсем переутомилась, такое создать в своей башке надо

постараться.

Я отворачиваюсь. Лучше уж на генерала смотреть — приятнее. Но тот почему-то явно не горит желанием глядеть в мою сторону. Как будто специально отворачивается, чтоб не видеть. Какой-то неправильный главный герой. Спасибо, хоть руку подает помогая сползти с возвышения в центре и оказаться перед огромной толпой гостей в маскарадных костюмах. Нет, а как иначе назвать эти пышные платья

с кринолинами?

А! Все! Я поняла, в чем дело. Таким образом, мой замученный стрессом мозг переваривает информацию о нашем несостоявшемся браке с Максимкой. Ну точно же! Вот этот брутал — это типа мой жених...

и нас все же поженили...

ТЬфу... что за ересь?

Нет уж, расшифровать подобное даже мне не под силу. Вернусь в столицу и обязательно расскажу своему психологу. Если не забуду, конечно. Боюсь, в памяти к утру, как обычно, ничего не останется, кроме разве что этого моего упомогающего «жениха».

— Ваше Высочество, — обращается он ко мне чересчур официально. — Вы еще не были представлены королю Изиндору.

Ох... я принцесса! Охренеть просто! А-ха! Ну а что? Имею право.

Почему бы и нет, собственно?

Король мне тоже не нравится. Молодой какой-то, слащавый. И речи у него такие же — напыщенные, помпезные. Протягивает мне руку, и я брезгливо вкладываю свои пальцы в его влажную ладонь. Мерзость какая.

Не пойму одного – почему ощущения настолько реалистичные?
Облобызал тыльную сторону противными губищами. Приснится же такое!

Отвожу взгляд обратно к своему красавчику. Он один тут вызывает приятные эмоции. Увы, на меня он по-прежнему не смотрит. Да что ж такое? Обычно мужчины на мое присутствие несколько иначе реагируют. Ах да, он не мужчина в полном смысле слова, а созданная моим мозгом иллюзия. Обман?

– Понимаю вашу растерянность, дорогая Кат Рина, – произносит король, как и шаолиньский священник, растягивая мое имя, словно оно состоит из двух частей. – Но вам не о чем беспокоиться. Генерал вас никогда не обидит.

Да? А похоже, что я переживаю? Хотя да, есть немного, но совсем не о том. Меня по-настоящему начинает тревожить равнодушие того самого генерала. Зачем такой сон, если я не могу с героем пообщаться? Только открываю рот, чтоб громко привлечь к себе его внимание,

как в мозг врывается, будто яркая вспышка, мысль: «заткнись, дура!»
Это

что вообще такое?

Так. Столь бесцеремонно со мной разговаривает только один человек – я! Иногда в лице интуиции, иногда совести. Второй вариант однозначно отпадает.

И о чем же моя интуиция хочет предупредить?

– Ваше Высочество! – неожиданно рывкает мой «жених». Он по какой-то неведомой мне причине сильно раздражен. Может, интуиция намекает не бесить его своими звёздными замашками? Или я, например, просто как-то неправильноотреагировала на короля... Да кому он нужен? – Идемте. У нас впереди свадебный ужин и бал.

Я бы хихикнула, но внутренний голос снова дает команду заткнуться. Вскидываю глаза и встречаюсь с его бирюзовым взглядом. Почему он бесится? Я ж ничего не сделала. Опускаю взор, изображая

саму Покорность. Ладно, можно иногда и такую роль сыграть. Бедная Лиза

мне неплохо давалась когда-то в театральном.

Он что-то шепчет сквозь зубы, я не понимаю. Что-то про Тьму. Не знаю, где он ее увидел – тут же совсем светло.

Немного начинает коробить, когда оказываемся на улице. Свежо и тепло одновременно. Воздух такой чистый, словно мы где-то в горах. Меня обдувает легким ветерком, и я понимаю, что щеки уже не

холодны, как в храме, а полыхают жаром. Прикладываю ладони, чтобы остудить. Нет, все слишком реалистично. Но при том нереально. Как это уместить в сознании?

Я сдаюсь. Просто отбрасываю все сомнения и следую к... карете? Мой мужчина ждет, когда я усядусь, и я задерживаю дыхание в предвкушении. Вот сейчас-то мы точно поддадим жару. Вдвоем, в тесном пространстве! Выдыхаю, представляя картину, как он заключает меня в объятьях... а я такая делаю вид, что не согласна... а он такой признается мне в любви... ну или хотя бы в желании... и мы сливаемся в страстном поцелуе.

— Я поеду верхом, — холодно сообщает генерал и быстро отворачивается, а меня подсаживают и буквально впихивают внутрь парочка слуг, суеющих вокруг.

Вот тебе и страстный поцелуй, Кат Рина. Нет, это определенно надо запомнить и рассказать Татьяне Викторовне, когда пойду на сеанс психотерапии, а я точно скоро пойду с такими-то событиями. Интересно... как там вообще спектакль, если я сплю?..

В темноте кареты мое внимание вдруг привлекает совершенно шикарный перстень на пальце. Бриллиант... лучший друг девушки... да

он еще и светится! Нет, ну какие могут быть сомнения, что это сон?

Карета начинает двигаться, и сомнения-таки снова тут как тут. Уж больно реалистично меня трясет. Не знаю, за что схватиться, чтобы не упасть и не поставить синяк. С моей удачей в следующий раз я появлюсь

перед женихом, сияя звездой во лбу, царица, блин, лебедь.

Едем мы, слава богу, недолго и вскоре оказываемся перед огромным дворцом из белого мрамора, утопающем в зелени. Красотища.

Вот бы нарисовать такое... жаль забуду, когда проснусь.

— Ваше Высочество, добро пожаловать в мой... в наш дом. — Вау! Ну хоть одна хорошая новость. — Ваш отец и король скоро подъедут. Не желаете передохнуть пять минут?

Я не решаюсь протестовать, однако чувствую, что времени у нас остается совсем мало. Уже скоро пробуждение. Не могу же я спать бесконечно.

Меня провожают в комнату отдыха, где я оказываюсь среди множества зеркал.

И вот в их отражении... в любом из десятка вовсе не я, Катя

Вознесенская, там какая-то незнакомая бледная невзрачная девица. Я кидаюсь то к одному, то к другому. Ощущение, что это не сон, накатывает разом, словно снежный ком. Нет... нет... я Катя!

Дыхание перехватывает, и в это раз я действительно теряю сознание.

Глава 2

— Воды! Скорее воды! — кто-то кричит у самого уха, и я морщусь, приходя в сознание. Черт! Неужели мне стало плохо прямо во время спектакля? Надеюсь, я не испортила все наши старания по его подготовке и шлепнулась в обморок где-нибудь в глубине сцены, так, чтоб могли незаметно утащить за кулисы, не привлекая излишнего внимания и не поднимая паники.

Я тут же вспоминаю про морально тяжелый день и про зеркало, которое не давало покоя... вот! Я так и знала, с ним определенно что-то не то. Сколько же я слышала различных историй о зеркалах в своей жизни, от нелепо смешных до жутко страшных. Видимо, это старинное оказалось все-таки непростым и что-то со мной сотворило. Интуиция как всегда не подвела.

— Ваше Высочество, вы в порядке? — раздается рядом уже другой голос — густой баритон, обволакивающий, словно мед.

И тут я вспоминаю всё. Как мне снился сон про красавчика генерала, мерзкого короля, беловолосого священника и бледную девицу

в отражении.

Нет, ни один сон не может иметь продолжения! Я не могла во сне потерять сознание, потом опять вернуться в него же. Это невозможно. Значит...

Нет, не говорите мне, что это реальность, нет... Я вспоминаю, почему именно упала в обморок, и резко открываю глаза. Первое, что вижу — склонившегося надо мной генерала.

Боже, как такое возможно? Одно из двух: либо я сошла с ума, либо попала... в другой мир? Других вариантов придумать не могу.

Хотя нет, есть еще один — меня решили разыграть, но он даже более невероятный, чем второй. И мне не хочется верить ни в один из них.

Ну почему я? Что я сделала не так? И...

— Где я? — слетает с губ прежде, чем успеваю подумать. Тут же жалею об этом. Если я все же не в психушке, а мужчина, которого я называю генералом, не главврач, то стоит пока поостеречься и не выдавать себя сразу. Мало ли что у них тут делают с попаданками. Вдруг сжигают на костре, как ведьм. Да и попадают девы из книг, которыми я зачитывалась в юности, не только в другие миры, а еще в

прошлое, например, или в будущее. Как там зовут их короля?

— Вы в нашем доме.

— В нашем?

— Кат Рина, с вами точно все хорошо? Может быть, вызовем целителя? — Я качаю головой. Не внушает мне это звание доверия. Под ним может иметься в виду, как какой-нибудь маг со способностями, так и обычный врач, скорее всего, без нормального мед образования, и что еще более вероятно, вообще не разбирающийся в медицине. Подождем пока со знакомствами в данной сфере. Мне бы для начала познакомиться с миром, да вот с этим человеком, который, кажется, некоторое время назад стал моим мужем.

— Простите, — выдавливаю через силу. На самом деле хочется устроить истерику. Но опять же не понятно, к каким последствиям она приведет. Сдерживаюсь. В голове сотни вопросов без ответов, в груди тревога на грани с паникой. Сжимаю зубы и продолжаю, — не надо целителя.

Я просто переволновалась.

Видимо, оправдание подходящее, потому что мужчина кивает и делает шаг назад, пропуская, наконец-то появившуюся служанку с водой. Я беру из ее руку кружечку из тонкого фарфора. Радуюсь втихаря, что это не железный кубок. Значит, не в такой уж отсталый мир или век меня забросило.

Делаю медленные глотки, давая себе время подумать и оглядеться. Генерал стоит в стороне и почти не смотрит на меня, что дает мне возможность изучить его подробнее. Стараюсь не отвлекаться на божественно красивое лицо и фигуру, а оценивать именно наряд.

К сожалению, невозможно сказать, что подобный стиль одежды соответствует какой-то конкретной исторической эпохе или какой-то стране. Одно достоверно — не Россия.

И все же не могу не оценить, как на нем великолепно сидит черный камзол, или что-то весьма похожее, отделанный геометрическим серебряным рисунком вдоль бортов и манжет. Насколько подчеркивают элегантный образ пуговицы с небольшими камнями под цвет глаз и серебристый шейный платок.

Вообще-то, я бы сказала, для свадебного наряда весьма скромно, но не на этом мужчине. Тут скорее он сам как украшение. Мой взгляд невольно задерживается на узких черных брюках, обтягивающих стройные бедра, и я буквально заставляю себя переместить его ниже

— на сапоги из мягкой кожи такого же цвета чуть выше колен, которые придают

образу еще больше брутальности.

Мне все очень нравится, но увы, никаких зацепок, где я нахожусь.

Беглый осмотр комнаты тоже не дает результата. Кроме того, что здесь много зеркал — ничего впечатляющего, никаких намеков на историческую эпоху.

Да уж. И как выяснять? Я ведь не могу просто взять и сказать:

«дорогой супруг, меня тут подменили зачем-то, не могли бы вы рассказать, что это за мир, и как в нем жить?» Меня после такого однозначно ждёт целитель, если ни что-то похуже. Хотя... я помню несколько книг, где попаданок высоко ценили, предлагали им учебу или предоставляли работу.

Только, боюсь, не в моем случае. Я ведь попала в тело другой девушки, а это сулит много проблем. К тому же возникает ряд новых вопросов: где хозяйка этого тела, что с моим телом, оказалась ли она в нем, или я там умерла? К сожалению, ответы мне точно пока не светят.

Допиваю воду, сожалея, что передышка закончилась. Служанка тут же оказывается рядом, принимая кружку и вручая мне влажную мягкую ткань. Что это? Мне бы очень хотелось протереть ею лицо, шею и желательно запястья, но вдруг она для чего-то иного.

Видя мое недоумение, девушка забирает материю обратно, отчего я едва не вцепляюсь в нее пальцами, не хочу отдавать.

Но слава богу, она и не думает его уносить — отводит мои волосы с лица и прикладывает прохладную поверхность к щекам, вытирает лоб и спускается к шее. Мне даже как будто становится легче дышать. Еще

бы вентилятор сюда.

— Ваше Высочество, если вам легче, пора отправляться в зал торжеств. Король уже прибыл, с минуты на минуту появится ваш отец.

Не нужно, чтобы он волновался. Идемте.

Его краткая речь рождает еще уйму вопросов. Но я больше не могу оттягивать и поднимаюсь. Если с мужем мне более менее спокойно наедине, то идти в толпу гостей довольно страшно. Он галантно подставляет локоть, и я вкладываю руку. Интересно, этот жест случайно совпал с нашим, или я все же еще на Земле?

Пока мы идем вдоль просторных мраморных коридоров с большими витражными окнами, пытаюсь обдумать дальнейшую стратегию. Нормально ли будет весь вечер молчать, изображая испуганную невесту, или я должна веселиться? Мне нужна хоть какая-то информация, хоть какой-то источник знаний, чтобы не выдать себя. Но я понятия не имею, как и где его раздобыть.

Пережить бы свадьбу, а там можно и поискать что-нибудь. Книги, например. В этом огромном доме-дворце наверняка должна быть библиотека. Главное, чтобы навыки чтения не пропали. Язык-то

местный я понимаю, а вот письменность неизвестно.

В зал мы входим одновременно с возгласом, раздающимся с противоположной стороны:

– Владыка Северных Земель – Царь Нимвир.

Так, кажется, это мой батя. Я вздрагиваю, но решаюсь довериться интуиции. Перед нами накрыт роскошный стол. По центру явно места для молодоженов. По правую сторону уже сидит противный король со сложным именем. Но мы идем не туда, а навстречу с отцом. Сейчас я все провалю. Одно неверное слово или действие, и меня могут принять за безумную. Крепко держусь за генеральское плечо, чтобы от страха не

развернуться и не сбежать.

И тут в голове вспыхивает информация. Как приветствовать высокого гостя, как поклониться и что сказать. Выполняю непривычные действия почти безукоризненно, применяя весь свой актерский опыт и пока не понимая, откуда что взялось. Подумаю чуть позже.

Царь Нимвир кажется довольным. А я по его имени окончательно убеждаюсь, что не на Земле, по крайней мере, не на той, какой я ее знаю.

Жених тоже доволен, ведет меня наконец-то за стол. Дело не в том, конечно же, что я хочу есть, совсем нет. Просто из потока информации, полученной мною несколько секунд назад, я узнала, что

самым обычным поведением Кат Рины на свадьбе будет скромность и молчаливость. Ни о каком веселье речи быть не может. Не смотря на удивление, я рада – смогу поразмыслить, не вызывая ни у кого вопросов.

Жених усаживает меня в большое кресло, чем-то смахивающее на трон, и сам располагается рядом. Я оказываюсь между ним и королем. А он наоборот рядом с моим родичем. Неприятно. Я бы предпочла общение с кругленьким румяным хомячком, коего напоминает папаня, нежели с так неполюбившимся мне с первого взгляда королем. Как же все-таки его зовут? Вспомнить бы. То ли Зигмунд, то ли Зигфрид. Или вообще не на «З»...

Некоторое время меня не трогают. Как и на обычной свадьбе, первым делом звучат тосты, и я безумно радуюсь, что здесь нет традиции кричать «горько» и требовать от молодых поцелуев. Нам достаточно просто с улыбкой слушать длинные речи и милостиво кивать в ответ. Между поздравлениями вкушать неплохую, добротную такую пищу и пить... увы воду...

Не знаю, такова ли традиция или указание жениха, но мне спиртного не достается, в отличие от него. Я самого начала заметила, что жидкость, которую наливали ему на этот раз в золотой

кубок, имела другой цвет, и это явно не компот. Впрочем, у стальных мужчин также. Жмоты. Могли бы и невесте для храбрости налить.

После пятого поздравления я уже перестаю их слушать. Одно и то же раз за разом. Никакой фантазии у местной элиты, как я понимаю. Странно другое – все речи толкают только мужчины, женщины скромно сидят на своих местах. Пытаюсь разглядывать их наряды, что за столами практически невозможно. Вижу лишь большое разнообразие драгоценных украшений. Остальное скрыто от моих глаз. Бросаю сие бессмысленное занятие. Может, потом бал какой-нибудь будет.

Прически у дам совершенно неинтересные. В основном волосы разделены на прямой пробор и по бокам две баранки. Жуть. Лишь у трех молодых и одной постарше особ замечаю нечто отличающееся от остальных – букли, шишка, замысловатая загогулина и гладко зачесанные назад волнистые пряди. Кто эти девушки и чем они заслужили подобную честь, пока не знаю. Но обязательно должна выяснить. Они, кстати, сидят ближе всего к нам, что наводит на мысль

о привелегированном положении. В голову приходит шальная версия, что вдруг они попаданки, но я отбрасываю ее, дабы раньше времени не радоваться.

В итоге все-таки решаюсь проанализировать, откуда взялся тот внезапный поток информации о манерах и правилах этикета. Уткнувшись

для видимости в тарелку,

задумываюсь.

Самое очевидное – в моем новом теле должно было хоть что-то остаться. За память отвечают определенные участки мозга. Если исчезла настоящая Кат Рина, это не значит, что память исчезла с ней. Нужно просто понять, каким образом подключиться к серверу с базой данных. Похоже, у меня это как-то случайно получилось, надо лишь повторить.

Может быть, для начала задать какой-нибудь простой вопрос? Нет, что это за мир и каково его устройство – слишком сложно. Нужна тишина и покой, чтобы разложить по полочкам инфу. А сейчас что-то совсем простое. Например: кто мой жених?

Информации мало, она врывается в мозг вместе с отголоском бурных эмоций предыдущей хозяйки тела.

Терриан Рендар, темный генерал... герой войны... предводитель королевского войска... непобедимый воин, сносящий на своем пути всё,

что только можно...

Ой-ей, куда я попала? Девочке «повезло». Ее выдали замуж, не спросив, наплевав на ее страх... а мне?

– Кат Рина, – вдруг обращается ко мне король. – Что ж вы не веселы? Сегодня же ваша свадьба! Вы хоть улыбнитесь.

Я выдавливаю из себя какую-то гримасу. Не вовремя он влез со своими комментариями – я только начинаю отходить от далеко не радужных воспоминаний и ощущений.

– Кат Рина перенервничала, дорогой Изиндор, – вступается за меня отец. – Не дави на девочку. Она всю неделю готовилась. Для женщин это весьма нервное мероприятие.

– Для женщин все нервно. Они совершенно не приспособлены к жизни, поэтому могут лишь украшать нашу – это их единственное предназначение. – Как я не встала и не треснула ему чем-нибудь по башке, я не знаю. Вцепилась в свою вилку и с размаху воткнула в кусок мяса на тарелке. Вот ведь мразь. – Ах да, еще согреть нашу постель. Сегодня дорогого генерала ждет жаркая ночь.

Он подмигивает мне и мерзко ржет, а я с ужасом понимаю, что про
брачное ложе даже и не вспомнила. Мама
дорогая!

Глава 3

Мой супруг, надо отдать должное, не поддерживает мерзкое веселье
Зигфрида. Я теперь только так буду звать этого
гада. Отец тоже
морщится – кажется, ему не очень-то приятны подобные шутки. Но если я сейчас взбунтуюсь, будет перебор. Поэтому сжимаю зубы и терплю. Не знаю, что нас ждет впереди: найду ли способ вернуться назад или навсегда застряну в этом тельце, но уж как-нибудь постараюсь, чтобы в моей вынужденной семейной жизни подобного пренебрежения к женщине не проявлялось в будущем.

О Боже! Я так рассуждаю, будто уже смирилась, что останусь здесь. Ну уж нет! Я еще попробую как-нибудь все вернуть, вот только дадут мне немного побыть наедине с моим новым мозгом, чтобы скачать из него парочку нужных файлов об устройстве мира. Лишь бы в них имелась необходимая информация. Насколько вероятно, что Кат Рина что-то знала о подобных случаях? Пятьдесят на пятьдесят. Если нет... тьфу! Не сейчас. Не буду думать заранее о провале. Иначе мне станет плохо, и тогда я рискую сорваться. А вот на ком, варианта всего два: на муже или на короле.

Последний, кстати, не получив поддержку своей грубой шутке, перестал выкидывать подобное. Вот и молодец. Побоялся бы трогать единственную дочь царя, а то мало ли, к чему может привести оскорбление. Даже хомячки иногда могут сердиться.

Меж тем мой супруг, кажется, времени зря не теряет – беседует с папочкой как раз таки о предстоящем союзе между Северным

Царством и Королевством против некой Империи.

Я только решаю прислушаться и понять что-то в местной политике, как мой венценосный сосед снова произносит мерзость, на этот раз тихо. Так, что слышу лишь я.

— Дорогая Кат Рина. А вы знаете, что не так давно в нашем королевстве была традиция, называемая в народе «правом первой ночи». — Таак... Не уверена, что девушка, в чьем теле я нахожусь, знала, но я сразу понимаю, о чем речь. В нашей-то земной истории тоже подобное существовало. Нож в моей руке громко брякает о фарфоровую тарелку, на что моментально реагирует супруг. Поворачивается к королю и пронзает его своим глазищами. Тот

пожимает плечами и делает вид, что не причем, это, мол, у невесты руки

дрожат от волнения.

Генерал бросает быстрый скользящий взгляд на меня и отворачивается обратно к царю. Я вспыхиваю от возмущения и уже готова под столом вонзить ему в ногу каблучок от туфель, небольшой, но острый, да побольнее, но вдруг в голове вспыхивает догадка — нас поженили по приказу, ради этого самого союза!

Из «сервера» приходит подтверждение — так и есть. Неделю назад Изиндор договорился с Нимвиром о браке своего генерала и принцессы. Получается, Терриан вполне имеет право не особо радоваться данному факту. Женщины-то в их мире привыкшие к столь идиотским порядкам, особенно знатные, а вот мужчины, возможно, что и нет. Ему, вероятно, нелегко смириться, что вот эта бледная моль теперь его супруга, с которой ему жить, спать, детей делать. Чисто теоретически, Кат Рине повезло больше — мужик-то о-го-го какой достался. Красивый, сильный, горячий... наверное. Ну и что, что пока немного равнодушный и пугающий своими регалиями. Я уверена, со временем они бы нашли общий язык после парочки волшебных ночей. А вот ему девицу сосватали весьма посредственную. Думаю, генерал привык к более изысканным «блюдам», нежели этот неприглядный

«деликатес» на любителя, прямо скажем. Пока не могу делать какие-либо выводы о начинке, но с внешней стороны придется постараться, чтобы привести в божеский вид. Кто ж знает, есть ли в этом отсталом мире какое-то подобие косметики или придется изобретать самой...

— Одно ваше слово, Кат Рина, и я могу воскресить традицию, — не сразу доходит до меня то, что шепчет противный монарх. Что? Он совсем охренел? Мне хочется влить ему пощечину, а лучше хороший такой хук. Рука уже сжимается в кулак, когда на нее вдруг ложится теплая ладонь. Не поняла. Он что, все слышал? Серьезно? А казалось, что увлечен беседой и не обращает на меня внимания. Тогда почему сам не врежет этому придурку? Ах, да. Он же его король! Не может? Или ему плевать?

Однако я не успеваю распалить в себе возмущение — замечаю

ехидный взгляд Зигфрида. Да он же намеренно провоцирует! Или просто подзуживает Терриана по каким-то неведомым мне причинам. Не боится, что такой опасный человек, судя по воспоминания Кат, такой необходимый короне, просто возьмет и свалит в другую страну?

Видимо, нет. Кажется, у него есть весомый аргумент против подобного варианта развития событий. Хм... интересно-интересно, что же это может быть?

С другой стороны, оно мне надо, влезать в это дело? Мне бы домой. Меня там сегодня Наташка будет ждать в кафе. Как же сестра отнесется к тому, что я не явлюсь на встречу? Обидится наверняка. И насколько я ее знаю, даже не позвонит. А мое тело? Вдруг оно все же умерло. Тогда ей сообщат. Мне становится плохо, когда представляю ее реакцию. Нет! Я хочу назад!

Эй! – вспоминаю, как тот священник что-то говорил о Боге. – Кто бы ты ни был, верни меня обратно! Пожалуйста. Мне без Ташки никак, а ей без меня. У нас больше никого нет.

– Ваше Величество, – с нажимом произносит супруг. – Боюсь, моя молодая жена не понимает ваш своеобразный юмор. Прошу, не смущайте

ее подобными шутками.

Король откидывается в кресле и машет рукой, мол, проехали – оправдываться не буду. А я испытываю к Терриану чуть больше теплых чувств, ну и вынырываю из своих душераздирающих мыслей о сестре. Я еще поборюсь.

Когда ужин подходит к концу, мы всей толпой направляемся в другой зал. По всей видимости, бальный. Я замечаю тех самых четырех леди с необычными прическами довольно близко к себе. Так, похоже, они и правда, особы, приближенные к местным властямущим.

Та, что постарше, оказывается подле папеньки. Ой... она случайно не моя... мать? Связь с сервером пока барахлит, но я все же умудряюсь вспомнить, что нет – мачеха. Ну ничего, симпатичная такая, моложе папки, но хотя бы старше меня, что уже не может не радовать.

Одна из девиц, та, что с шишкой на голове, все время держится вблизи нее. Так, получается, эта мамзель – дочка мачехи. Надо быть настороже. Обычно сводные сестры не очень ладят, хотя напоказ строят из себя милых и дружелюбных. Я отмечаю, что обе эти, с позволения сказать, мадамы выглядят намного лучше меня. Явно не сильно-то спешили помочь мне в наведении красоты, и это о многом говорит. Для себя они постарались. Вон какие платья шикарные, да и прически тоже, и даже замечаю следы косметики. А меня значит,

побрили, вот же, с... собачки... ну-ну. Я оказывается, ещё и Золушка!

Ни

фига себе!

Только такое дело — в отличие от принца, за моего генерала, кажется, никто особо не стремился замуж. Его, несомненно, все боялись. В том числе и эти две курицы. А меня, значит, можно в жертву принести... ага... все понятно.

Только один папаша добрый хомячок. А остальные... Не удивлюсь, если все организовала эта... леди Мар Тина. Она вон и с королем неплохо ладит. Глазки строит, хоть он и моложе ее. Или она уже намечает очередной брак? Дочу за короля? Блин! Так и есть. Вот же ж... Но на самом деле, мне уже жаль эту сестрицу. Замуж за этого урода, фу...

Две другие молодые особы с необычной внешностью держатся в стороне. Да они подружки! Причем одна явно из высшей знати, а другая чуть попроще. Девочки симпатичные — отмечаю я. Если вдруг задержусь здесь подольше, постараюсь выяснить, кто они обе. В отличие от тех двоих, моих змееобразных родственников, эти мне нравятся. Возможно, мне понадобятся подружки или даже союзницы... мало ли...

— Мы должны исполнить традиционный вальс молодоженов, — произносит супруг и грациозно кланяется мне, подавая руку.

Ох... вальс... я безумно надеюсь, что не просто название схоже, но

и сам танец, потому что «соединение с сервером прервано». Черт!

Глава 4

Приходится довериться сильным рукам мужа. И это приносит свои плоды — я плыву, словно подхваченная воздушными потоками. Почти сразу становится очевидно — движения те же, что в нашем земном вальсе, только скорость чуточку медленнее и, разумеется, без каких-либо

фигур.

Генерал, будто понимая, что я могу сбиться от растерянности, уверенно ведет, удерживая почти навесу. Лишь когда ощущает, что я спокойна,

что контролирую себя, ослабляет хватку.

Довольно быстро приспосабливаюсь к темпу, тем более, что такт ничем не отличается от того, что я изучала годами в балльных с самого детства. Только раньше все было сложнее в связи с присутствием в танце сложных элементов. Представляю, как бы удивился партнер, если бы я вдруг сейчас изобразила что-нибудь эдакое. Хотя...

принцессам наверняка можно... кому, если не им? Внести бы

разнообразие...

Обрываю себя на этой мысли. Кто я такая, чтобы что-то менять? Глупо. Поэтому продолжаю танец, не проявляя губительной инициативы в данном направлении и запихивая творческую натуру глубоко во внутрь, дабы не отсвечивала, зараза такая.

Еще смущает тягучее молчание между нами. Редко, но испытываю подобную неловкость с понравившимся мужчиной. Когда и заговорить бы не мешало, да не о чем, по большому счету, потому что пока далеки словно разные берега реки.

Возможно, будь я Екатериной Вознесенской, чтобы развеять неловкость, уже бы вовсю болтала и восхищалась мужчиной, который, к тому же, так чудесно танцует. Уже и не помню, когда последний раз получала удовольствие от данного занятия. Нелегко найти в двадцать первом веке хорошего партнера из непрофессионалов. Даже среди моих коллег не многие имели этот навык. А тут генерал! Ему по статусу положено, что ли?

Мы завершаем наш волшебный танец, полный какого-то странного взаимопонимания, словно приблизившись друг к другу на один малюсенький шагочек. Не знаю, в этом ли причина того, как он смотрит на меня – с чуть большим интересом, нежели за весь прошедший

день. Да что такое?

– Что-то не так, господин генерал? – я не знаю, как положено к нему обращаться, и выбираю нечто нейтрально-уважительное. Он ведь зовет меня Высочеством.

– Вы раскраснелись, и в глазах искры. Любите танцевать?

Ой, блин! А вдруг такая любовь недопустима в этом королевстве. Оглядываюсь по сторонам, стараясь разглядеть восторг на лицах других дам. Увы, не нахожу ни одной с блестящими глазами. Все с выражением мировой скорби. И мне бы надо соорудить скучающую гримасу, но вдруг отчетливо осознаю, что та унылая, невзрачная амеба совершенно не привлекала супруга весь день, а тут он вдруг раз и проснулся. В голубых глазах появилась маленькая капля интереса.

– Только папеньке не говорите, – улыбаюсь смущенно, играя роль эдакой послушной дочери с глубоко спрятанной чертовщинкой.

Темная бровь супруга приподнимается, делая его суровое лицо чуть

мягче, с легким налетом юмора.

– Можете быть во мне уверены – не скажу.

Я даже догадываюсь, о чем он сейчас думает. Наверняка представляет картину, как подходит к королю Нимвиру и рассказывает о подозрительной любви его доченьки к танцам. Смущенно улыбаюсь,

не упустив возможность сверкнуть глазками. Хороший флирт не мешал еще ни одной паре. Надеюсь, когда я вернусь в родное тело, мои старания помогут Кат Рине с ее вынужденным браком.

– Я удивлен, что именно вальс оказался в числе ваших фаворитов

– обычно молодым особам нравится что-то более легкое и быстрое.

Я опять смущенно опускаю веки. Помнится, некогда и у нас вальс считался довольно развратным танцем. Неужели здесь точно такие же предрассудки?

Нда... в какую древность я попала?

На секунду мелькает шальная мысль: а не станцевать ли для генерала стриптиз в брачную ночь или танец живота? Подавляю истерический приступ смеха. Невозможно представить то безмерное удивление, какое он испытает.

– О чем вы подумали сейчас? – спрашивает мужчина, неотрывно глядя мне в глаза. Боже, что он в них там опять увидел?

Лихорадочно пытаюсь придумать не банальную отмазку, а нечто, что

могло бы вызвать в нем хотя бы еще немного живого интереса.

– Простите генерал, но... я не могу представить вас танцующим польку,

танец. – ох, надеюсь, у них есть такой

Генерал, кажется, в легком шоке от моих слов. Сердце замирает. Вдруг я переборщила с шуткой. Вдруг ничего подобного у них нет... или называется иначе...

Однако уже через секунду уголки его губы дергаются, и лицо преображается от искренней улыбки.

Что я там говорила? Сердце замерло? Нет! Тогда оно просто слегка притормозило, а сейчас по-настоящему заглохло, остановилось, ухнуло. Блин, я таких мужиков встречала красивых в своей богатой событиями жизни, но ни один из них никогда не вызывал подобных перебоев.

– Кат Рина, лучше этого не представлять, вы правы. Столь юным леди

не положено такое видеть – слишком неустойчивая психика.

Ну... юным может и не положено, а мне... можем устроить танцевальный марафон. Я вокруг шеста, а генерал вокруг меня под легкие ритмы задорного танца.

Я бы и дальше продолжила нашу занимательную беседу, но, к сожалению, нас прервали. Папенька с супругой.

— Прощу прощения, генерал. Сейчас я должен танцевать с дочерью, а вы с матерью. Но поскольку у вас ее нет... моя супруга была так любезна, что предложила составить вам пару.

Вот черт! Я перехватываю взгляд мачехи на своего мужа и вижу в нем то, чего быть не должно — призыв. Сколько подобных взглядов я в своей жизни видела. Не сосчитать. Взмах ресниц, выдох через полуоткрытые чувственные губы, легкое вздымание груди в глубоком декольте... мне хочется сматериться. Хорошим таким забористым русским матом. Золушке в сказке явно повезло больше — на ее принца хотя бы старая карга не претендовала.

Единственное — не могу понять реакцию Терриана. Замечает ли он ее интерес? А если да, то как относится? Очевидно, отказать королю сейчас точно не может, чем и пользуется эта с... собачка с ручкой.

Ну ничего, пока что я промолчу. Пока невеста... Но вот войду в роль жены по-настоящему, тогда волосенки повыдергаю, если позарится на мое.

А пока что танцую с отцом, то и дело поглядывая на красивую парочку рядом. Все-таки трудно отрицать того факта, что эта женщина намного эффектнее Кат. От нее веет соблазном, опытом. Я могла бы через десяток лет сама стать вот такой. Я, в смысле, Катя. Меня передергивает от подобной мысли.

— Устала? — неожиданно интересуется родитель. — Хочешь, мы завершим этот бал? Я понимаю, каково тебе. Прости, что втянул в политические игры. Но так будет лучше для всех. Особенно для Северных Земель.

Его слова меня немного вышибают, лишают самообладания. Вот значит как. Втянул-то не по собственному желанию, а с чьей-то подачи...

хреново...

Если виновата мачеха, то какие у нее цели? Благие или есть подвох? Не потому ли меня занесло сюда, в тело Кат? Помочь генералу?

Или отцу? Не представляю даже...

почему я?

— Спасибо, отец... за беспокойство... боюсь, нас неправильно поймут, если мы завершим неначавшийся праздник. Пожалуй, я смогу еще продержаться.

— Молодец, я знал, что ты умненькая... это все Мар Тина. Так переживает

за тебя, так беспокоится. Ты

же для нее как родная...

Я лишь тихо соглашаюсь, теперь уже точно зная – мачеха плетет интриги. Только вот насколько они глобальные? Против меня или против генерала, или в его лице против короля? Неужели же только я это вижу своим извращенным земным взором?

Только вот оно мне ни к чему это видение, без какого-никакого понимания местных политических процессов. И лучше, конечно, какого, чем никакого.

Следующий танец забирает Зигфрид. Я с ужасом жду, что будет вальс. По его ехидной усмешке понимаю, что он тоже уверен в этом. Но раздается совершенно иная мелодия. Поздно. Мы оказываемся в кругу гостей, танцующих нечто более «приличное». И я понимаю две вещи: первое – это мой муж обломал его планы, а теперь делает вид, что так и задумывалось; второе – я не знаю танец, но тело само воспроизводит заученные движения. Это можно считать связью с сервером или это нечто иное?

Спасибо рисунку танца, не позволившему королю опять наговорить мне пошлостей – мы просто не успеваем так долго находиться

рядом.

– Простите, Ваше Величество, – произносит после завершения танца генерал, кланяясь высокому начальству. – Музыканты будут наказаны. Они были поставлены в известность, что вы обычно танцуете вальс, но что-то перепутали.

Зигфрид кривится и выдавливает сквозь лицемерную улыбку:

– Не стоит, генерал, все-таки сегодня праздник. Обойдемся без наказаний. Но чтобы больше подобного не повторялось.

Боже, как я благодарна Терриану. Я бы не выдержала сегодня вальса с этим уродом. Слишком уж нервным выдался день. Хочу послать ему улыбку, но на меня опять не смотрят. Провожают к местам для зрителей.

На этом я вроде бы выполняю программу минимум по танцам.

Больше никому не должна.

– Вы можете продолжить развлекаться, Ваше Высочество, – произносит муж, глядя в зал, но не на меня, – раз вы так любите это дело. Любой кавалер с радостью составит вам пару в любом танце... кроме вальса, это, увы, будет оскорблением Изиндору.

Я отрицательно качаю головой. С меня хватит на сегодня. Посижу, пожалуй, скромненько в сторонке, о чем и сообщаю супругу. Мол, устала, переволновалась и бла-бла... Он принимает мой ответ, и по легкой полуулыбке догадываюсь, что снова заслужила одобрение.

А вот «маменька» недовольна. Кусает губы. Что-то пошло не по плану? Она как раз танцует с мерзким королем, что-то шепчет ему в ухо. Тот ухмыляется и тут же громко ржет. После танца заявляет:

– Пожалуй, мой дорогой генерал, нам пора оставить вас с молодой супругой, дабы ваш брак был окончательно подтвержден. Вы же знаете, такова традиция. Завтра утром по свечению ауры невесты мы все узнаем, что Свершилось.

О чем он? Перевожу взгляд на Терриана. Не нравится мне эта складочка

меж его бровей...

Глава 5

Вскоре после слов короля мы остаемся одни. Гости покидают дворец вслед за обоими правителями, но как я понимаю, завтра нас ждет унижительная процедура на подобии той, что существовала в средние века в Европе – магический вариант вывешивания простыни с кровью непорочной невесты. Одновременно демонстрация чистоты невесты и консумации брака. Мне хочется рычать на всех, особенно на загадочно улыбающуюся мачеху. Она словно знает что-то обо мне... так... стоп... неужели? Нет, не может быть!

Чувствую, как все холодеет внутри. Мне срочно нужна связь с памятью. Как, блин, ее установить. Не могла же эта дуреха Кат Рина лишиться невинности до брака? Нет! Я мысленно хватаюсь за голову. Это будет позор и для нее (меня), и для генерала, и для царя Нимвира. И Мар Тина это знает! Вот стерва! Но мне надо знать наверняка, что да как.

Я прощаюсь с последними гостями в зале, а супруг выходит с ними на улицу. Кажется, это граф Дин Мар, его друг. Решил поболтать наедине? Ну ничего, у меня зато есть несколько минут, чтобы попробовать вспомнить.

Закрываю глаза и сосредотачиваюсь на своем желании. Очень смутно проступает желаемая картина. Кат сидит на веранде, а рядом симпатичный молодой мужчина, даже сказала бы юный, как она. Не старше восемнадцати-девятнадцати. Он держит ее за руки и что-то жарко шепчет. Его щеки пылают алыми пятнами. Да это признание в

любви! Прислушиваюсь к противоречивым эмоциям Кат. Ей нравится этот мальчик, ей льстит его внимание и особенно те чувства, коими он ее уже давно окружает, но она боится, что кто-то узнает об их тайных встречах

и о ее симпатии.

Она подозревает, что отец собирается выдать ее замуж за одного из правителей соседнего государства. Либо за одного из наследников Империи, либо за короля Изидора. Но категорически не хочет этого. Мечтает о тихом счастье и браке по любви.

– Дорогая моя, милая Кати. Неужели ты готова достаться кому-то другому?

– шепчет мальчик.

– Я не хочу, Ральн. Ты один достоин этого дара...

Изображение идет рябью, я теряю контакт. Открываю глаза и вижу перед собой мужа. Не сразу понимаю, что с ним что-то не так.

Выражение лица не самое приятное. Таким я его сегодня еще не видела.

– О чем задумались, Ваше Высочество? – произносит низким, почти

неузнаваемым голосом.

Мне становится немного страшно, что ему кто-то донес о моей связи на стороне. Причем буквально сейчас, пока ходил провожать друга.

А я ведь так и не узнала, чем все кончилось у Кати и Ральна.

– Ни о чем, просто отдыхала. Много всего произошло. Устала. Смотрит на меня пристально. Оценивает.

– Вы можете немного отдохнуть. Служанки покажут ваши покои.

Я поднимусь чуть позже.

Боже, почему так нервно? Я сцепляю пальцы, чтобы не дрожали. Интересно, какое-то наказание полагается за то, что юная невеста не сохранила девственность? Ну не казнят же меня, в конце концов! И все равно страшно. Не хочу видеть в глазах мужа презрение. Не хочу позорить его. Может быть есть возможность отсрочить брачную ночь.

– Терриан, – произношу его имя впервые, пробую на вкус. Мне нравится. Но сейчас не о том. – Мы можем...

Он не дает возможности подобрать подходящие слова. В два шага оказывается рядом и хватает за подбородок, поднимая к себе. В глазах злость. Точно что-то знает. Причем даже больше, чем я сама.

– А вы не так просты, мадам, как мне вначале показалось. Кое-кому удалось меня одурачить.

– Не понимаю, о чем вы, – хочу отвернуться, но он не дает, держит крепко, правда, пока не больно. Усмехается, разглядывая мое лицо, на котором написано абсолютное непонимание. Играть-то роли я умею, а сейчас моя игра подпитывается искренними чувствами изнутри.

– Очаровательно, – выдыхает, не найдя ни одного признака лжи.

— Я, кажется, почти готов поверить этому невинному взору. Но отсрочки
не будет.

Он берет кубок и залпом опрокидывает в себя содержимое, явно нечто спиртное. Мне бы и самой не помешало. Набираюсь храбрости и произношу:

— А можно мне тоже?

Он снова удивлен. Я уже заметила, как при этом всегда приподнимается
его бровь.

— Мадерны? — Наверное, это название напитка. Киваю. Похоже, женщины здесь не пьют, потому что муж обескуражен просьбой. Но спасибо, не отказывает. Наливает половину и протягивает. Понимаю, что это рискованно с моей стороны, но мне просто необходимо чуть-чуть расслабиться. Скорее всего, брачной ночи быть.

Осторожно подношу кубок и нюхаю. Ммм... букет просто замечательный... интересно, насколько крепкое? Делаю маленький глоток и зажмуриваюсь. Почему я раньше не попросила? Это... вкусно!

Крепостью градусов
восемнадцать-двадцать, приятно обжигает, но при этом что-то невероятно ароматное и совершенно незнакомое.

— Спасибо, — отвечаю в ответ, прижимая к груди золотую посудину. Не отдам. Выпью перед самым его приходом, в своей комнате. — Отпустите меня подготовиться?

Он не отвечает. Просто машет рукой, и тут же появляются две молодые служанки, кланяются мне и приглашают пройти за ними. Бросаю последний взгляд на генерала. Он задумчив и все еще зол. Боюсь, не избежать его ярости. А с таким настроением, о каком нормальном сексе может идти речь? Не уверена, что хочу вот так. Это перечеркнет всю симпатию на корню. Убьет то, что могло бы между нами возникнуть, если бы мы отложили консумацию хотя бы на недельку.

Вздыхаю и иду к себе, лихорадочно соображая, можно ли ему как-то это объяснить. Ведь умный же мужик. И не трус. Мог бы отказаться от невежественной традиции, если б захотел. Но вся беда в том, что не захочет ведь теперь. Если я не придумаю, как переубедить.

Моя «комната» занимает целое крыло дворца, напротив точно такого же, принадлежащего хозяину. Здесь и мини-гостиная, и кабинет, и спальня с гардеробной. Обстановка роскошная, старинная, в сине-золотых тонах. На огромных окнах тяжелые партьеры, над кроватью

балдахин. Ставлю свое сокровище, Мадерну, на столик, и меня дружно избавляют от богатого, но совсем неподходящего этой внешности платья.

— Мадам, ванная готова.

Я с замиранием сердца иду за девушками, боясь представить, что подразумевается под этим словом. Лишь бы не деревянное корыто! Господи, пожалуйста.

Тихо вздыхаю, когда вижу довольно большое мраморное сооружение квадратной формы и золотые краны в стене. Здесь есть водопровод!

Аллилуия!

Ванная уже наполнена горячей водой и надо же — пеной. Пахнет приятно. Я с удовольствием погружаюсь в нее, почти сразу чувствуя, как расслабляются уставшие мышцы. Похоже, Кат Рина не утруждалась особо, и ее тело точно никогда не знало фитнеса. Заставляю себя не углубляться в подобные мысли, нето снова начну думать о доме и возвращении. А это сейчас не главное.

Закрываю глаза, пытаюсь все же отыскать в памяти свидетельство

«своего» грехопадения. Но вместо того приходит другое воспоминание.

Кат опять сидит в саду на скамеечке, увитой цветами, а рядом пристроилась та девушка — дочка Мар Тины.

— Боишься? — спрашивает она, хватая мою руку. Я киваю, а она продолжает быстро, едва не задыхаясь, — я тоже, Кат, за тебя. Ты же слышала, что о нем говорят? Он чудовище! Как папенька пошел на это? Как он посмел отдать тебя за этого монстра? Наверное, он совершенно тобой не дорожит.

Я ощущаю тоску и обиду Кат. Ей неприятно слышать эти слова, но

она искренне верит, что Мили Ана к ней хорошо относится.

— У него не было выбора, — пытается оправдать отца.

— Бедная Кат. Выбор есть всегда. Этот генерал... Бог мой... о нем говорят... ой, прости, наверное не стоит тебя еще больше пугать.

Кат Рина холодеет внутри и произносит отрешенно:

— Говори, я должна знать.

— Еще ни одной женщине не удавалось выжить после ночи с ним.

— Что?!

Действительно, что?!

– Что слышала. Ты же знаешь, люди просто так говорить не будут. Значит, есть повод. Ходят слухи будто у него было немало женщин, и все они исчезали после первой же ночи. Их больше никто не видел, никогда. Он их разрывает на куски точно так же, как врагов на поле боя.

Она кивает в подтверждение своих слов, усиливая эффект и разжигая страхи Кат.

Я вынырываю из воспоминаний, чувствуя, как колотится сердечко моего временного тела – оно помнит тот жуткий момент, когда хозяйка

услышала подобное о будущем супруге.

Стараюсь дышать ровно, успокаивая себя. Такого просто не может быть. Кат просто хотели очень сильно напугать. Ну что значит, не выжили после секса с ним? Генерал, конечно, суровый мужчина, но не настолько, чтобы раздирать своих женщин включья. Бред. Только вот Катрина могла и поверить в виду неопытности. И броситься в объятья своего трепетного юноши. Что и требовалось Мар Тине. А дочка подсобила.

Маты вертятся на языке, но я вдруг слышу хриплый низкий голос:

– Я устал ждать вас, мадам жена.
Глава 6

Смотрю прямо на мужа и понимаю, что с ним определенно что-то не так. Не могу определить, что именно. Да мне и не дают такой возможности – генерал делает пару больших шагов и оказывается рядом.

– Терриан! Подождите, пожалуйста, в комнате. Я сейчас выйду,

– успеваю выдать прежде, чем большие руки хватают меня за плечи и выдергивают из ванной.

Нет, ну это наглость уже! Не обращал внимания весь день и вечер, не оказывал никаких знаков, подтверждающих, что я ему хоть немного интересна, как женщина, а тут прямо потерпеть не может.

– Я заждался уже, – отвечает утробным низким голосом. Что-то мне он совсем не нравится. Неужто мое голенькое мокрое тельце так на подействовало? А казался глыбой ледяной.

– Отпустите немедленно! – Брыкаюсь, словно бабочка, попавшая в паутину, пока меня несут в спальню, но бесполезно – стальную хватку ничем не ослабить. Только когда оказываемся рядом с кроватью, размыкает руки и бросает прямо в центр мягкого синего одеяла. – Терриан, остановитесь, прошу вас!

Отползаю назад, хватаю покрывало, прикрывая наготу, уже почти осознаю, что не сбежать. Но все во мне протестует против подобного отношения. Мог бы сделать скидку на юный возраст и предполагаемую невинность невесты. Или он и правда уверен, что я не девственна? Судя по слегка озверевшему виду, так оно и есть. Кто-то капитально накрутил молодожена. Легко различить злость в его поведении, в рваных движениях, в нежелании прислушаться.

Ах, если б я сама была уверена, что с этой стороны все чисто, я могла бы его упрекнуть.

— Разве вы не знаете, мадам, что не должны спорить с мужем? Неужели царскую дочку не научили элементарному? Или ваш отец вас настолько избаловал? Он вам никогда ничего не запрещал, правда же? Вы

и пользовались.

Смотрю на него и не узнаю того приличного мужчину, которым восхищалась весь день. Куда делся защитник, деликатно вступившийся за меня перед мерзким Зигмундом, или великолепный партнер по танцу? Кто подменил моего мужа? Стоп. Меня же подменили, так и его могли...

нет-нет, идиотская мысль! Так не бывает! И все же...

— Вы не правы, — произношу как можно спокойнее. Боюсь, моя паника только раззадорит зверя. Ох, а вдруг Мили Анна была права, рассказывая о женщинах генерала, исчезнувших навсегда? Мамочки, куда я попала? Зачем меня перекинули в это тело? Чтобы убить в брачную

ночь?

— Не прав? — его бровь уже привычно взлетает вверх. — Тогда будь покорной, какой и должна быть жена. К чему эти попытки меня остановить?

Есть, что скрывать?

Я задыхаюсь от возмущения.

— Покорна? Смирненно терпеть, как вы будете меня насиловать?

— я не успеваю прикусить язык, за что получаю очередную порцию

ярости.

— Тебе понравится, поверь. И насилием это сложно назвать. Факт свершения брака. Который ты по какой-то причине хочешь отложить. По какой?

Уже очевидно, что генерал знает обо мне больше, нежели я сама.

Он уверен — я что-то скрываю. Поэтому любые слова бесполезны. Но...

— Да по простой! По человеческой причине! Я вас не знаю! Я вас боюсь! Мы незнакомы. А вы хотите... — не могу подобрать слов, кроме как современных. Меня не поймут, поэтому многозначительно замолкаю.

Его ноздри раздуваются, и он начинает приближаться, склоняясь над кроватью. Чувствую, как прогнулся матрац под его тяжестью. И бежать мне уже некуда. Да и не даст. Хватает за лодыжки и с немыслимой силой дергает на себя. Наваливается сверху, проводя носом по щеке и вдыхая запах. Его возбуждение отчетливо чувствуется даже

сквозь одежду.

— Нет, ты врешь, — шепчет прямо в ухо. — Ты не боишься...

Для него самого эти слова словно откровение, но он долго не заикливается на них. Жадные руки исследуют мои обнаженные бедра, легко избавляясь от мешающего им покрывала. Любые попытки выбраться из-под тяжелого тела просто игнорируют, удары по плечам даже не замечают... ничего не сделать. Остается, как говорится, расслабиться и получать удовольствие. Но я не хочу!

Никогда не мечтала о принуждении. Может, кому-то и нравится, но во мне все протестует, когда со мной что-то хотят сделать против воли. Особенно заняться сексом. И он не прав — где-то глубоко меня тревожат слова сводной сестры, вызывая пока что неуловимый страх. Вот это рычащее животное, голодное до моего тела, вполне способно меня разорвать, если не остановится. Я не хочу погибнуть в первую брачную

ночь!

— Терриан, — произношу тихо, но твердо, отчего явственно ощущаю, как он вздрагивает. Раз сопротивляться бесполезно, попробую другим путем. Поднимаю руку и провожу по темным, почти черным волосам, убирая непослушные пряди с лица назад. На мое действие реагируют не только зрачки, почти закрывшие радужку, но и руки мужчины. Они перестают яростно сминать меня, а проходятся

вверх и вниз по спине с какой-то неожиданной нежностью, оснавливаются на попке, поглаживая ее. В теле вспыхивает неожиданный в данных обстоятельствах отклик. Этого еще не хватало! Как я могу остановить его от исполнения супружеского долга, если сама буду не особо против. Но меня смущает, что он на грани полной потери контроля. Вот уж не думала, что в этом теле могу кого-то настолько «вдохновить». Я, конечно, еще не разглядывала себя подробно, но и генерал тоже не успел бы меня увидеть «во всей красе». И все равно в нем буквально бурлит бешеное возбуждение. — Терриан, прошу вас, давайте немного подождем... познакомимся поближе...

Я правда надеюсь, что смогу достучаться, но мои слова имеют противоположный эффект. Вся нежность будто моментально испаряется. Остается лишь голодный васильковый взгляд на мои губы... Так, стоп, почему васильковый?.. Я точно помню, на свадьбе его глаза были бирюзовыми!..

Подумать над вопросом мне не дают... муж хватается мои запястья и

раскидывает руки по сторонам вверх.

– Глупая попытка, мадам... вам меня не остановить... уже...

Глава

7

Горячие губы прижимаются к моей шее, наверняка оставляя на ней красный след от жгучего поцелуя. Ненавижу засосы, но почему-то не сегодня. Сейчас от этого места вниз бегут мурашки, разнося по телу приятную

истому.

Что он там говорил? Мне понравится? Наверное, действительно понравилось бы, если б не это давящее ощущение от его наглости. Его поцелуи, ласки не для того, чтобы доставить мне удовольствие, они подчиняют. По-настоящему. Не дают ни малейшего шанса оказать сопротивление. Единственное, что я пока еще умудряюсь – не застонать вслух, когда его ладони накрывают мою грудь.

Да что ж такое? Неужели ж Кат и правда уже познала мужчину, и ее тело настолько чувствительно к ласке. Меня выгибает в спине – желание ощутить его в себе становится почти невыносимым. Я впервые в своей небедной в плане секса жизни понимаю, что значит выражение «тело предало». В моем случае можно считать практически буквально. Не мое тело отзывается на генерала чересчур активно. Это

ненормально. Прикусив губу стараюсь сопротивляться, но сил не хватает.

– Покорись... – шепчет он, касаясь пальцами чувствительного местечка

в самом низу, – расслабься...

сдайся...

Пока он не произнес этого с хриплым мучительным стоном, я уже почти готова была капитулировать... но тут поняла, что еще есть резервы внутри – мои актерские способности. Я не покажу, как меня на самом деле колбасит, что бы он ни делал. Не могу позволить подобного отношения. Если сейчас сломает, подчинит, это будет началом конца. Пусть меня разрывает от удовольствия, он не узнает.

– Упрямая... – словно услышав мои мысли, выдыхает Терриан.

– Глупая...

Дает минуту покоя, отстраняясь. Возвращается уже без одежды. Безумно хочется коснуться его руками, но понимание, что уже не тело меня предает, а собственные предательские мысли, отрезвляет. Все могло быть иначе, прояви он хоть толику понимания, ему не нужно было бы меня принуждать – легко мог очаровать, поцеловать и утянуть на брачное ложе. Но он выбрал иной путь, продиктованный необоснованной агрессией. Зачем? Не знаю, но тоже выбираю путь сопротивления. До последнего... пока смогу, не сдамся...

Чувствую его, такого горячего, мощного, большого... еще немного и нас ждет момент истины... Я, наконец, узнаю, удалось ли запугать Кат... генерал выяснит, бракованная ли ему досталась невеста...

Он немного подается назад, и я открываю глаза, до того закрытые, чтобы легче было бороться с собой. Васильков взгляд сжигает меня, его красивое лицо, перекошенное страстью, волнует. Не в силах выдержать этого притягательного зрелища, отворачиваюсь, делая вид, что

мне безразлично... БЕЗРАЗЛИЧНО!

Ощущаю дискомфорт, который наводит на мысль, что план Мар Тины всё-таки провалился. И тут же острая боль, как подтверждение. Терриан

замирает, он явно шокирован со мной наравне.

Я уже и забыла, как больно лишаться невинности. Или в теле Кати было иначе? Но сейчас меня прямо разрывает, хочется оттолкнуть мужчину. Разумеется, мне никто не позволяет этого сделать. Зато я напрочь забываю о каком бы то ни было наслаждении и дальше играть не приходится.

К сожалению, я и генерала понимаю. Остановится сейчас он просто не в состоянии. Завершает дело и как-то совершенно трогательно, интимно

ловит мои слезы языком.

Отдышавшись, поднимается, набрасывает одежду и, тяжело вздохнув, удаляется, не сказав ни слова извинения или утешения. Не погладив, не поцеловав на прощание. От того обиднее вдвойне.

Едва дверь захлопывается, сползаю с кровати и на дрожащих ногах бреду в ванную. Хочу смыть с себя все: собственную кровь, его следы...

Вода уже еле теплая, и я включаю горячую, чтобы можно было в ней помыться. Набирать полную ванную терпения не хватит. Оказавшись в воде, хватаю жесткую тряпицу, видимо, служащую вехоткой, начинаю истерично тереть кожу. Просто, чтобы выплеснуть эмоции.

Считая себя весьма разумным человеком, я вдруг понимаю, что запуталась. И устала. Слишком безумными выдались день и ночь.

Надеюсь, что меня не разбудят чуть свет, дабы все увидели ту самую ауру, дадут возможность выспаться.

Обнаружив недалеко сложенные стопкой куски материи, беру один и вытираюсь. Оглядевшись, нахожу и приготовленную заранее красивую белую сорочку, которая на брачном ложе нам так и не пригодилась.

Натягиваю через голову, радуясь просто тому, как приятно она льнет к уставшему телу.

Возвращаюсь в спальню. Совершенно не хочется снова оказаться в этой кровати, где по-прежнему все пропитано его запахом, но и слуг звать тоже не желаю. Поэтому резко сдергиваю простыню, кидая ее на пол, и заваливаюсь прямо так. Перед тем, как отключиться, пытаюсь установить связь с памятью и все же увидеть, почему Кат не поддавалась на провокации, но, видимо, мое непривычное к нагрузкам тело испытало настоящий эмоциональный и физический стресс. Поэтому, едва закрываю глаза, проваливаюсь в сон. Но и тут нет покоя. Я снова оказываюсь

в воспоминаниях Кат Рины.

Девушка, по всей видимости, находится в каких-то руинах, на улице темень. Нервно кого-то ожидает... Ах! Ральна. Она ходит из стороны в сторону, заламывая руки. Прекрасно ощущаю ее эмоции – страх и желание сбежать борются с чувством долга и любовью к отцу

– именно его она обесчестит, прежде всего, если поддастся искушению.

Ральн появляется внезапно. Закрывает ей глаза сзади, но сюрприз не удастся – слишком тревожно в груди.

– Ты готова? Идем со мной! – пылко произносит юноша, впиваясь в ее плечо поцелуем.

– Нет, Ральн, я не могу предать папу, – жалобно выдает Кат, поворачиваясь к нему лицом и делая шаг назад.

Лицо юноши искажается гневом.

– Предать? Кати! Ты издеваешься? Это он тебя предал, пообещав чудовищу!

А ты... Ты должна быть моей!

– Я ничего тебе не должна! – взвизгивает Кат. Ее душит обида на всех вокруг, в том числе на парня, который давит на нее, как и остальные. Ей не хватает свободы. И если отцу она позволяла управлять собой, то Ральну не собирается. Чем тогда он лучше генерала? Да, моложе, о нем не ходит страшных слухов, но командует он прекрасно. Ею.

– Кати! Одумайся. Идем. Ты же так хотела, чтобы мы

соединились. Чтобы твое сокровище не досталось монстру.

Но девушка словно протрезвела. Она вдруг видит перед собой не перспективного молодого человека, который будет ее любить и уважать, как она мечтала, а обычного труса, который выбрал ее, с ее проблемами, чтобы постоянно держать на крючке и подчинять.

Как она умудрилась разглядеть это в последний момент, ума не приложу. Кто вложил ей сию умную мысль в голову? Не знаю. Но этот кто-то большой молодец. Сама Кат не могла бы дойти до подобного откровения...

— Не пойдешь? Ты передумала бежать со мной и выйдешь замуж за

темного генерала? Решила стать самоубийцей?

Кат злится все больше, вдруг явственно ощутив ложь в словах Ральна. Она как будто впервые увидела его, насквозь. Он не любит ее

— вот, что главное.

— Лучше так, чем соглашаться на твое предложение.

— Ах так? Понял. Прости, что побеспокоил. Я-то был убежден, что спасаю тебя от кошмарной участи, а оказалось, что я хуже. Я ведь до сего момента искренне верил в твою любовь, Кати.

Юноша обреченно машет рукой, сдаваясь. Его плечи опускаются, выдавая разочарование. Скорбный вид волнует Кат не на шутку. Она ощущает глубокую вину и почти что меняет решение, но что-то снова ее удерживает. Да, смутная догадка, что таким образом ею пытаются манипулировать.

Она молча смотрит в спину удаляющемуся человеку, даже не пытаясь остановить.

Но Ральн не желает смириться, останавливается и, не поворачиваясь, произносит:

— Если передумаешь, буду ждать тебя завтра до полудня здесь.

Не придешь, значит, вышла замуж. Я уеду и не буду мешать.

Он уходит, а Кат снова растеряна. Входит внутрь старинного здания, которое оказывается храмом, и падает на колени у алтаря, рыдая.

Ее безумно страшит будущее, ее мучает чувство долга и любовь к отцу, ей стыдно перед Ральном, что дала надежду...

— Боже, пожалуйста, помоги мне! — кричит искренне, с надрывом. — Мне не по силам этот выбор! Я слишком слабая и трусливая. Как мне избежать замужества и не предать отца?

Рыдания сотрясают девичье тело. Но она продолжает иступленно молиться. А когда немного приходит в себя, видит прямо перед глазами странный предмет — голубой камень в тусклой металлической оправе. Он почти незаметно выступает из стены напротив, и она бы его ни за что не заметила, если бы не стояла на коленях. Подойдя ближе, достает таинственный амулет, разглядывает с любопытством. Какие-то странные незнакомые буквы.

Может быть, это знак от Бога? Не особо веря в совпадения, надевает его на шею и возвращается домой во дворец.

А утром, так и не сняв его, покорно принимает свою участь. Если даже бог не услышал ее, то кто еще поможет? Значит, такая судьба. Смирившись, делает решающий шаг к ступеням храма в сопровождении отца и мачехи, где ее уже ждет будущий муж...

— Госпожа! Скоро полдень! Хозяин разрешил разбудить вас и помочь подготовиться к церемонии.

Глава 8

Странное ощущение от сна не покидает меня очень долго. Словно какое-то дежавю. Могла ли я раньше видеть его — в прошлой своей жизни, будучи Катей? Я не помню. Зато теперь почти наверняка знаю,

что принесло меня сюда — тот амулет, найденный ею. Таких совпадений просто не бывает. Но хуже всего то, что на мне его не было. Неужели он перенесся вместе с ней? Как? Или другой вариант

— самоуничтожился. Что еще менее реалистично. Хотя откуда мне знать, что в этом мире реалистично. Я выяснила некоторые вещи связанные с Кат Риной, но до сих пор ничего не знаю об окружающей действительности.

Сейчас меня готовят к какой-то церемонии, но я даже не представляю, чего ждать. Радует одно — Кат не погубила ни свою честь, ни честь отца, ни мужа. Мне не придется оправдываться. И это правда огромное облегчение.

Хотя... что касается мужа, мне плевать, что бы было с ним, не останься Кат верной себе. Я зла на него и обижена. Возможно, где-то краем сознания понимаю, что он не мог иначе, но не хочу признавать.

Однако упрямая мысль все равно лезит в голову. Он дитя иного мира, где совершенно другие порядки, традиции, отношения к жене и семье. Черт! Кажется, я уже пытаюсь его оправдать. Пора заканчивать с этим.

— Все готово, госпожа. Хозяин ждет вас в столовой.

Неужели мне еще и перекусить дадут? Было бы замечательно. Мой возмущенный желудок думает точно так же, о чем и сообщает недовольным ворчанием.

А я ворчу на хозяина. Не желаю его видеть, хотя понимаю неизбежность встречи. Как он отреагирует? Будет ли смущен? Или продолжит нагло потешаться над юной женушкой?

Интересно, что там с моей аурой? Ее уже видно? Как это вообще происходит?

Нужен определенный ритуал?

Кстати, девушки-служанки совсем не удивлены тому, что я жива, а не разодрана в клочья. Значит, они либо новенькие и не слышали людских сплетен, либо давно знают, что с женщинами генерала ничего страшного не случается.

Меня подводят к зеркалу и показывают то, что успели сотворить, пока

я размышляла о своем.

Нда, платье ни о чем. Как и свадебное совершенно не смотрится на моей маленькой плотненькой фигурке. Да. Худобой Кат не страдала. Такой фасон подошел бы высокой, чересчур стройной барышне, как Мили

Ана. Но не мне.

— Простите, госпожа, это единственное платье, что мы смогли вам выбрать в том багаже, что вчера прибыл. Остальные вещи явно не ваши,

а вашей сестры. Кажется, перепутали сундуки.

Ну вот! Что и требовалось доказать! Даже служанки поняли очевидное

— меня совершенно неправильно одевали.

Я киваю, соглашаясь, на что вторая девушка заявляет, что волноваться не стоит, и хозяин обязательно закажет мне новый гардероб.

А вот это было бы действительно неплохо. Раз уж я волей местного бога оказалась тут, хочу чувствовать себя уверенно. А мачеха еще пожалеет о своих кознях.

— Спасибо, девочки, — отвечаю обеим служанкам. Сейчас некогда, но позже обязательно познакомлюсь поближе.

Они опускают глаза, явно польщенные.

— Госпожа довольна прической? Мы взяли на себя смелость и

немного изменили ее. Вчера вы... — девушка, что помоложе, замялась, не в состоянии подобрать слов, чтобы описать, как хреново я выглядела на собственной свадьбе.

— Вчера я не была женой генерала. Сегодня все изменилось.

Девочки скромно заулыбались, довольные, что их не отругали за инициативу. Ничего, я их еще отблагодарю... когда узнаю, как это сделать в этом мире.

Мы подходим к столовой, и двери передо мной открываются, пропуская в уютное помещение. Я уж думала, мы идем в тот зал, где обедали вчера. Ан нет, почти по-семейному приятная обстановка.

Служанки кланяются и незаметно исчезают, оставляя меня одну перед генералом. Тот сидит во главе стола, не глядя в мою сторону.

Злитесь? Не понятно. Я бы предположила, что ему стыдно, но разве такое возможно? Подхожу ближе, и ему приходится поднять взгляд. Я уже достаточно близко, чтобы разглядеть — глаза-то опять бирюзовые.

Что за магия?

— Доброе утро, мадам, — произносит он, поднимаясь и приглашая меня присесть. Я сажусь напротив. Хорошо, что стол не сильно вытянутый и с моего места по-прежнему хорошо видно супруга. — Как спалось? Все в порядке?

Он кидает многозначительный взгляд куда-то мне в район декольте. Вспоминаю, что вчера он славно постарался, оставляя на мне

свои метки в виде засосов.

Он и правда как будто бы смущен своим поведением. Но меня так легко

не смягчить.

Что ему ответить? Не представляю, как себя с ним вести. С одной стороны, хорошо, что хоть немного осознает неправильность своего поведения, с другой — не хочу так быстро прощать. Только когда по-настоящему поймет, что натворил. Если...

Киваю и приступаю к трапезе. Удачно, что слуга преподносит первое блюдо как раз в нужный момент.

Думаю, молчание в данном случае будет красноречивее всего.

Странно, но сейчас Терриан снова похож на того человека, с которым я познакомилась вчера. Словно ночью ко мне приходил вовсе не он... я замираю от этой неожиданной мысли. Перевожу дыхание, чтобы не закричать на него и не спросить прямо. Мне нужно обдумать это в тишине и покое.

– Кат Рина, – произносит он, – простите, если вчера был груб.

У него хватает смелости извиниться, и это для меня настоящий поступок. Обычно мужчины не готовы признавать свои ошибки. Но я не спешу радоваться. Он по-прежнему для меня загадка.

Снова киваю, как бы принимая извинения, но не особо смягчаясь.

– Вы так и будете молчать? – снова задает вопрос.

– А что бы вы хотели услышать? – отвечаю ему в тон.
Ну на самом деле, что?

– Предпочел бы традиционную истерику, слезы, обвинения, а тишина несколько обескураживает. – Ах вот оно что. Но я не собираюсь показывать ему свою слабость. По крайней мере, сейчас.

– Какой смысл кричать? Это ничего не изменит, – произношу сдержанно. – Назад не вернешь. А вы... вряд ли вы на самом деле сильно сожалеете. Повернись время вспять вы бы сделали то же самое, я права? Не уверена, что вы вообще понимаете, что именно не так. Скорее всего, считаете, что действовали в своем праве... – так, стоп. Меня понесло. Как всегда, когда возмущение прорывается наружу.

Поэтому обычно предпочитаю молчать.

Он сжимает губы и отводит взгляд... что и требовалось доказать!

– Вы же неглупая девушка, Кат Рина, – произносит глухо. – Должны понимать, что у меня не было выхода. Мы должны были

утвердить брак. Нам нужно сейчас на церемонии продемонстрировать вашу ауру.

Идиотский мир с идиотскими традициями! Ну как меня угораздило попасть именно сюда? Нет чтобы в какую-нибудь развитую цивилизацию.

– Не вижу смысла объяснять вам элементарное, – отрезаю категорично, от чего он не выдерживает и все-таки опять смотрит на меня. Во взгляде мелькает легкое раздражение. Видимо, не ожидал, что какая-то девчонка будет его учить.

– А вы попробуйте, – произносит как-то мягко, вкрадчиво, что совсем не соответствует выражению глаз, словно и правда не понимает намека.

Могу ли я позволить себе откровенность?

– Я несколько опасаясь за свою жизнь. Вдруг вам не понравятся мои слова, и вы все решите силой, так же, как ночью, – я буквально на ходу решаю больше не притворяться безмолвной овечкой. Нет никакой

необходимости перед этим человеком.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/zhena-temnogo-general-a-b258930>